

Время: 4 апреля 4014 года, 14:44.

Место: верхний этаж Института передовых военных технологий Большого Китая.

Робот-помощник Чичи наклонил пробирку под углом 45 градусов, запуская процесс сверхзвуковой вибрации. Две жидкости, до этого спокойно разделенные на слои, мгновенно смешались, окрасившись в нежно-розовый цвет и покрывшись плотной пеной. Через пять секунд молодой человек с темными волосами коснулся сенсорного браслета на запястье, и Чичи замер. Юноша осторожно снял пробирку с механического манипулятора, и в его темных, ясных глазах блеснул огонек строгого профессионализма, присущий настоящему ученому. Тщательно осмотрев содержимое, он закупорил пробирку и отправил препарат на хранение.

Его звали Тан Юаньцзюнь. Мужчина, двадцать четыре года, рост сто семьдесят пять сантиметров, вес... на глаз — килограммов семьдесят пять. В сорок первом веке земная цивилизация достигла абсолютной вершины технологий, однако интеллект Тан Юаньцзюня по-прежнему оставался на таком уровне, что даже самые передовые методы не могли его точно измерить. Он был ведущим биохимиком, нанятым военным ведомством Большого Китая.

Закончив с лекарством, он передал грязный лабораторный стол Чичи для уборки. Тан Юаньцзюнь снял защитный костюм и, придвинув высокоточное оптическое зеркало, принялся поправлять прическу.

В зеркале отразилось молодое лицо — нежная, светлая кожа и тонкие, изящные черты. К сожалению, когда все это сочеталось с пухлыми округлыми щеками, результат можно было описать разве что словом кавай.

Тан Юаньцзюнь ущипнул себя за мягкую складку на талии и вздохнул.

Раздался механический шум, и Чичи, взглянув на своего хозяина-ученого, бесстрастным синтезированным голосом спросил:

— Хозяин, вы снова собрались на свидание ради секса?

— Свидание назначено, сегодня перехожу к практике.

Чичи издал звук, который система считала доброжелательным смешком:

— Хе-хе, желаю удачи.

— Если сегодня удастся распрощаться с девственностью, я обновлю тебе систему, — Тан Юаньцзюнь похлопал робота по металлической щеке и уверенно направился к выходу, чтобы пройти процедуру идентификации.

Тяжелые двери лаборатории закрылись за его спиной. Титановый лифт плавно и быстро опустился со сто сорок четвертого этажа. Тан Юаньцзюнь сохранял внешнее спокойствие, но внутри его сердце колотилось, как у испуганного олененка.

О боже! Еще бы, он договорился о встрече с самым красивым первым номером на форуме! Тан Юаньцзюнь знал, что сейчас бесчисленное множество тонкоталых и длинноногих юношей рыдают от несправедливости, но какая разница? Этот человек теперь принадлежит ему, толстяку Тану!

На самом деле, история была куда прозаичнее.

Толстяку Тану двадцать четыре года. Будучи пассивным гомосексуалом, который четко осознал свою ориентацию еще в восемнадцать лет, он не страдал от застенчивости и не признавал социальных правил, но до сих пор оставался девственником.

Почему? Потому что весил семьдесят пять килограммов.

Да, на дворе сорок первый век, человеческая цивилизация процветает, но любовь по-прежнему держится на длинных ногах, тонкой талии и красивой мордашке. Это, мягко говоря, нелепо.

Впрочем, не беда. После девяноста девяти неудачных попыток Тан набрался опыта. Когда собеседник попросил фото, Тан Юаньцзюнь молниеносно сделал селфи, а затем... слегка воспользовался тем самым спасительным софтом, который уже две тысячи лет все копируют, но никто не может превзойти — Мейту Сюсю.

Подправить лицо — дело пары движений пальцем. Тан без тени смущения прижал пухлый указательный палец к экрану. Вжик-вжик — и готово!

Даже не пришлось разглаживать кожу или увеличивать глаза — достаточно было просто немного сузить лицо, и на экране засиял прекрасный лик. В конце концов, какими бы ни были щеки, его мощные гены — неоспоримый факт.

Холодный красавец в тот же миг прислал время и место встречи, добавив редкий для него живой смайлик. Правда, будучи искушенным в любовных делах, он проявил осторожность и добавил:

— Черты лица на фото не отредактированы?

— Что ты, — Тан Юаньцзюнь решительно помотал головой, — черты лица я вообще не трогал! Просто у меня немного пухлые щеки, на фото это не очень заметно.

Красавец выдохнул:

— Ничего страшного, пухлые щеки — это так мило. До завтра, отдыхай, малыш. Если будешь сидеть допоздна, я рассержусь.

Тан, никогда не знавший такой нежности, от волнения не сомкнул глаз всю ночь.

Вспоминая вчерашнюю романтику, толстяк Тан с сияющей улыбкой вошел в кафе. Робот-официант попытался его поприветствовать, но Тан был занят — он уже сканировал зал.

Вот он, в углу у окна! Мужчина в клетчатой рубашке, точь-в-точь как на фото: потрясающая длина ног, глубокие глаза, чувственные губы.

Гулко сглотнув, Тан Юаньцзюнь прижал руку к груди и, чувствуя, как сердце отбивает чечетку, направился к цели.

— Ты кто? — человек, уткнувшийся в телефон, вдруг почувствовал, как огромная тень заслонила свет. Он нахмурился, поднял голову и увидел перед собой круглое, белоснежное, упитанное существо. Красавец терпеть не мог толстяков и даже не осознал, что этот человек хоть как-то похож на того, с фото.

— Чего ты здесь встал? — холодно бросил он.

Тан покраснел и застенчиво зашаркал ногой по полу:

— Э-э... привет...

На белоснежных щеках расцвел густой румянец.

У красавца дернулся глаз. Этот парень болен?

Не замечая странной реакции, Тан Юаньцзюнь продолжал смущенно выражать восторг:

— Хи-хи... ты такой красивый, совсем как на фото...

Красавец, услышав это, сначала польстился, а потом поморщился. Конечно, он красив, он же первый номер форума. Но... стоп! Фото?

До него наконец дошло. Он лихорадочно открыл на телефоне фотографию красавца и сравнил ее с лицом, напоминающим кусок дрожжевого теста.

— ...

Наивный Тан Юаньцзюнь, ослепленный красотой, окончательно растерял остатки интеллекта и, ковыряя пальцем пол, пролепетал:

— Я немного волнуюсь... может, сходим в кино...

Речь прервалась. Красавец резко вскочил и сократил дистанцию, едва не сбив Тана с ног. Тан Юаньцзюнь в ужасе поднял голову и увидел, как лицо собеседника исказилось от ярости. Тот

ткнул пальцем ему в нос:

— Ты больной? Извращенец? Нафотошопил такое, чтобы заманить меня на секс? Посмотри на свое сало, ты что, возомнил себя красавцем? Быть толстым — не преступление, но тряссти своим жиром, пугая людей — это верх подлости!

В кафе воцарилась тишина. Все смотрели на них.

Тан Юаньцзюнь замер. Смущенно отступив на шаг, он пробормотал:

— Прости... я просто немного сузил лицо... но я правда не трогал черты лица... я...

Ему не дали договорить. Ледяная вода из стакана вылилась прямо на голову. Мокрый толстяк замолчал.

— Прости... — едва слышно прошептал он, шмыгнув носом.

В ответ он не получил прощения — лишь удаляющуюся спину разгневанного красавца.

...

В полночь Тан бродил по улицам сияющего неонем мегаполиса. Его прическа превратилась в нечто невообразимое, галстук развязался. В руке он сжимал бутылку крепкого алкоголя. Устав, он присел на корточки у дороги, наблюдая за проносящимися мимо магнитными автомобилями.

Сегодня последний день его двадцать-четырёхлетия. Завтра двадцать пять, а у него даже первой любви не было.

Тан Юаньцзюнь был биохимиком. Он знал, что его гены идеальны, но... видимо, общество действительно презирает толстяков. Это прозвище преследовало его двадцать лет, и в то время, когда другие впервые держались за руки, Тан сидел в библиотеке, заучивая карты генома человека.

Но... неужели он настолько толст? Тан Юаньцзюнь ущипнул себя за бок. Да, жирок есть, но не до такой же степени, чтобы он трясся! Да и окружающие всегда называли его кавай. Тот человек... он явно преувеличивал.

На самом деле, он не искал случайных связей от скуки — он правда хотел найти пару. Недавно на форуме появился тест на интеллект. С шестнадцати лет ни один тест не мог измерить его способности, и Тан, увидев новые задачи, решил развлечься.

Задания были несложными: на то, что рассчитано на 45 минут, у него ушло меньше трех.

Система автоматически выложила результат в ветку — разумеется, высший балл.

Тан уже собирался закрыть вкладку, но внезапно замигал чат. Ему написал тот самый популярный первый номер, впечатленный его интеллектом. Тан так разволновался, что начал нести чушь, но его смущение лишь позабавило собеседника. Пара фраз — и свидание было назначено.

Вспоминая вчерашний день, Тан Юаньцзюнь сделал еще глоток. Две слезинки скатились по покрасневшимся щекам. Вернувшись, тот парень выложил на форуме гневный пост, разоблачающий его, и Тан, чья репутация и так была ниже нуля, был забанен четверью администраторами сразу. Армия хейтеров заставила его удалить аккаунт.

Он вытер лицо, на котором смешались слезы и пот, и сжал кулаки. В его ясных темных глазах впервые вспыхнула решимость.

Похудеть! Он больше не хочет терпеть такие унижения!

— Однажды я стану самым ослепительным красавцем в этом мире! ...Ик! — выкрикнул он в пустоту и громко икнул.

Возможно, из-за эмоционального всплеска и алкоголя ученый, сидящий у края магнитной трассы, не заметил, как изменилось магнитное поле вокруг.

Он допил остатки вина и, пошатываясь, побрел дальше. Но чем дальше он шел, тем сильнее ударяло в голову. Ночное небо, дорога, здания — все начало искажаться, словно он попал в иное, странное магнитное поле.

Тан потерял щеки, но видение не исчезло.

Странно. Его толерантность к алкоголю должна была легко справиться с этой бутылкой, почему галлюцинации? Он попытался разглядеть градус на этикетке, но накатила такая дурнота, что сознание начало меркнуть. Бутылка с грохотом покатилась по асфальту, а в следующую секунду он закрыл тяжелые веки.

...

Ему приснился долгий-долгий сон.

Он оказался в месте, достойном научно-фантастического фильма. Там он был стройным, с точеной талией и мужественным лицом, сидящим в белоснежном, высокотехнологичном мехароботе. Рядом стоял другой — огненно-красный. Они сражались плечом к плечу, повергая врагов.

Из красного меха донесся холодный, но невероятно приятный голос:

— Ты тот, кого я выбрал. Только ты достоин стоять рядом со мной.

Этот голос заставил сердце Тана пропустить удар. Он изо всех сил пытался разглядеть лицо мужчины, но прежде чем это удалось, он почувствовал резкое искажение пространства.

Словно его поглотила черная дыра, открывающая врата в неведомый, загадочный мир.

<http://bllate.org/book/19110/1876687>